

О Ф Ф И Ц І Я Ы Н Ы Й О Т Д Ъ З Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Сентябрь 22. № 38-й.

1896 года.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, всемилостивѣйше соизволилъ въ 13 день іюля текущаго года, на награжденіе псаломщика Преображенской церкви села Спасскаго - Тушина, Московскаго у., Василя Преображенскаго золотую медалью съ надписью «За усердіе» для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю его службу.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Учитель малолѣтнихъ пѣвчихъ Чудовскаго хора, кандидатъ Богословія, Василій Смирновъ назначенъ на діаконское мѣсто при Всѣхсвятской, на Кулишкахъ, церкви.

На діаконскую вакансію къ Преображенской, на Болвановкѣ, церкви опредѣленъ псаломщикъ той же церкви Павелъ Розановъ.

Спасо-Преображенской, въ Наливкахъ, церкви діаконъ Павелъ Владиславлевъ назначенъ на священническое мѣсто къ Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви.

Діаконъ Алексіевской, что на Глинищахъ, церкви Георгій Богословскій перемѣщенъ къ Преображенской, въ Наливкахъ, церкви.

На псаломщическое мѣсто къ Преображенской, села Никулина, церкви, Звенигородскаго уѣзда, опредѣленъ бывший псаломщикъ Московскаго Новодевичьяго монастыря Иванъ Вѣляевъ.

Просфорница Московской Введенской, въ Семеновскомъ, церкви Анастасія Муравьева, вслѣдствіе

прошенія, уволена отъ должности; на ея мѣсто опредѣлена вдова священника Троицкой, села Никольскаго, церкви, Волоколамскаго уѣзда, Ольга Соловьева.

На просфорническую должность къ Вознесенской, села Рѣтиць, церкви, Бронницкаго уѣзда, опредѣлена дочь умершаго псаломщика села Никоновскаго, того же уѣзда, Александра Карпова.

Вдова псаломщика Крестовоздвиженской, села Юсупова, церкви, Подольскаго уѣзда, Марія Скворцова назначена на должность просфорницы къ Преображенской, села Вельяминова, церкви, Серпуховскаго уѣзда.

На просфорническую должность къ Воскресенской соборной, гор. Рузы, церкви назначена вдова псаломщика, Можайскаго уѣзда, села Старога Марія Озерова.

СПИСОКЪ

священниковъ, коимъ назначено произносить катихизическія поученія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на литургіи въ ихъ приходскихъ церквахъ въ теченіе 1897 года.

1. Въ Китайскомъ сорокѣ — Константино — Еленинской, въ Кремль, церкви Іоаннъ Рождественскій.
2. „ Ивановскомъ сорокѣ — Введенской, въ Семеновскомъ, церкви Сусеонъ Кавганкинъ.
3. „ Срѣтенскомъ сорокѣ — Преображенской, въ Спасской, церкви, Александръ Рождественскій.
4. „ Никитскомъ сорокѣ — Тихвинской, въ Сущевь, церкви Сергій Соловьевъ.
5. „ Пречистенскомъ сорокѣ — Воскресенской, на Остоженкѣ, церкви Николай Миловскій.
6. „ Замоскворѣцкомъ сорокѣ — Предтечевской, подъ Боромъ, церкви Алексій Суходскій.

Въ уѣздныхъ городахъ:

7. Въ г. Дмитровѣ—Срѣтенской церкви Михаилъ Волковъ.
8. „ Серпуховѣ — Распятской церкви Сергій Боголѣповъ.
9. „ Коломнѣ—Вознесенской, церкви Сергій Озерцовскій.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старость.

Согласно избранію утверждены въ должности старость церквей: 1) Преображенской, села Легчищева, Серпуховскаго у., крестьянинъ Матвѣй Ивановъ Бабыкинъ, на 2-е трехлѣтіе; 2) Трехсвятительской, села Кобякова, Коломенскаго у., крестьянинъ сельца Стоянова Василій Тимоѣевъ, на 4-е трехлѣтіе; 3) Казанской, села Граворонъ, Коломенскаго у., крестьянинъ дер. Туменской Яковъ Гавриловъ Орловъ, на 2-е трехлѣтіе; 4) Казанской, села Алешни, Дмитровскаго у., крестьянинъ дер. Хлопенева Василій Прокофьевъ Хлопинскій, на 5-е трехлѣтіе; 5) Богородицерождественской, села Зюзина, Богородскаго уѣзда, крестьянинъ того же села Сумеонъ Герасимовъ Климовъ, на 9-е трехлѣтіе; 6) Вознесенской, гор. Звенигорода, звенигородскій мѣщанинъ Николай Ильинъ Клещевниковъ; 7) Михаило-Архангельской, погоста Дорковъ, Бронницкаго у., крестьянинъ дер. Кузнецова Стефанъ Стефановъ Боровковъ, на 2-е трехлѣтіе; 8) Тихвинской, гор. Богородска, купеческій сынъ Сергѣй Григорьевъ Купріяновъ; 9) Николаевской, села Горокъ, Дмитровскаго у., московскій купецъ Павелъ Федоровъ Ютановъ, на 2-е трехлѣтіе; 10) Покровской, села Алексина, Верейскаго у., крестьянинъ сего села Михаилъ Архиповъ Красильщиковъ, на 10-е трехлѣтіе; 11) Воскресенской, села Воскре-

сенскаго, Рузскаго у., крестьянинъ дер. Васюковой Стефанъ Ѳеодоровъ Балашевъ, на 2-е трехлѣтіе; 12) Казанской, села Горбова, Рузскаго у., крестьянинъ дер. Акуловой Иванъ Кузьминъ, на 4-е трехлѣтіе; 13) Воскресенской, села Кожина, того же уѣзда, крестьянинъ дер. Старо-Николаева Василій Абрамовъ, на 9-е трехлѣтіе; 14) Преображенской, села Нестерова, того же уѣзда, землевладѣлецъ изъ крестьянъ Алексѣй Егоровъ Егоровъ, на 2-е трехлѣтіе; 15) Иоанно-Богословской, села Сынова, Подольскаго у., крестьянинъ дер. Мотовилова Герасимъ Ильинъ Телѣгинъ, на 1-е трехлѣтіе; 16) Покровской, села Яковлева, приписной къ селу Поливанову, Подольскаго у., крестьянинъ села Яковлева Иванъ Михайловъ Солдатовъ, на 1-е трехлѣтіе; 17) Николаевской, села Старо-Никольскаго, того же уѣзда, подольскій купецъ Алексѣй Егоровъ Крыгинъ, на 9-е трехлѣтіе; 18) Мирносицкой, гор. Серпухова, потомственный почетный гражданинъ серпуховской 2-й гильдіи купецъ Петръ Матвѣевичъ Костяковъ; 19) Приписной Введенской церкви, Бронницкаго у., крестьянинъ села Введенскаго Гавріиль Іоновъ, на 1-е трехлѣтіе; 20) Вознесенской, села Рыболова, Бронницкаго у., крестьянинъ села Рыболова Иванъ Ивановъ Головкинъ, на 5-е трехлѣтіе.

Умерли:

Священникъ заштатный Троицкой, села Троицкаго-Ратманова церкви, Богородскаго у., Василій Ильинъ Звѣревъ, 67 л., 24 августа; протоіерей Георгіевской, въ бывшемъ монастырѣ, церкви Александръ Богородскій, сентября 9 дня; псаломщикъ Александроневской, въ Александровскомъ приютѣ, комитета „Христіанская помощь“ Иванъ Померанцевъ, сентября 10 дня.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВНЕШНЕГО
ОБОРОТ
К. С. П. 1896

Московскія Церковныя Вѣдомости

№ 38-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Сентября 22-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльныя №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЮБИЛЕЙНОЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Феодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, на мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

ВСЕЛЕНСКІЕ МИССИОНЕРЫ

II-го ХРИСТИАНСКАГО ВѢКА.

Если христіанство продолжало распространяться въ мірѣ и тотчасъ послѣ вѣка апостольскаго, то кто же нибудь дѣлалъ это? По обыкновенному представленію, какое до послѣдняго времени раздѣляла и церковно-историческая наука, выходило, что апостолы Хрестовы насадили христіанство въ извѣстныхъ многочисленныхъ мѣстахъ Римской имперіи, а отсюда оно распространилось и далѣе безъ какихъ либо новыхъ и чрезвычайныхъ посредниковъ. Но подобное представленіе и само по себѣ кажется не совѣмъ вѣроятнымъ, а главное — оно совершенно разрушается новѣйшими церковно-историческими данными, какими наука обогатилась лишь въ послѣднее время. Апостолы не могли распространить христіанства повсюду — въ обширнѣйшей имперіи: они проповѣдывали не вездѣ, а преимущественно въ болѣе важныхъ городахъ Римскаго государства, да изъ этихъ городовъ они выбирали такіе, гдѣ было много іудеевъ и гдѣ находились іудейскіе молитвенные дома — апостолы дѣйствовали, значитъ, какъ іудейскіе проповѣдники христіанства. А такъ какъ подобныхъ городовъ, конечно, было сравнительно немного, то и проповѣдь ихъ была ограничена, не обнимала всей вселенной. Большое количество совершенно не основательныхъ позднѣйшихъ апокрифическихъ сказаній о томъ, что апостолы проповѣдывали тамъ-то или тамъ-то, гдѣ они въ дѣйствительности не проповѣдывали —

большое число подобныхъ сказаній, занесенныхъ въ особенности въ такъ называемыя апокрифическія „acta apostolorum“ свидѣлствуетъ, что многія страны въ Римской имперіи и многіе города здѣсь лишены были проповѣди апостольской; тѣмъ не менѣе всякому сколько нибудь важному городу имперіи впослѣдствіи захотѣлось приписать своей церкви апостольское происхождение, подобно тому, какъ каждый рагвену желалъ бы видѣть своихъ предковъ записанными въ дворянскую бархатную книгу. Что многіе греческіе и латинскіе города древности шли вопреки справедливости, рассказывая объ апостольскомъ происхожденіи своихъ церквей — очень яркій примѣръ въ этомъ случаѣ представляетъ Византія, которая глубоко вкоренила въ умы своихъ гражданъ ни на чемъ не основанное мнѣніе о просвѣщеніи ея христіанствомъ трудами первоверховнаго апостола Андрея, старшаго брата ап. Петра. Осторожный историкъ не можетъ преувеличивать миссіонерской дѣятельности апостоловъ, взирая на факты, занесенные на страницы каноническихъ новозавѣтныхъ писаній. Спрашивается: кто же были продолжателями миссіонерской дѣятельности апостоловъ во II-мъ вѣкѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ назадъ тому 12 лѣтъ былъ невозможенъ. Не то стало теперь. Почти единственно, что до послѣдняго времени знали о христіанскихъ проповѣдникахъ, распространявшихъ новую христіанскую религію въ II и отчасти въ III вѣкѣ — исчерпывалось слѣдующими замѣтками церковнаго историка Евсевія. Рассказывая исторію церкви начала II-го вѣка, Евсевій пишетъ: „много было тогда славныхъ мужей, находившихся въ первомъ порядкѣ преемниковъ апостольскихъ. Какъ богоугод-

ные ученики такихъ предшественниковъ, они продолжали со-зидать церкви на основаніяхъ, положенныхъ всюду апостолами: болѣе и болѣе распространяли Евангеліе и сѣяли спасительныя сѣмена небснаго царствія по пространству всей вселенной. Многие изъ нихъ въ то время, дѣйствіемъ божественнаго слова сильно увлекаемые къ любознанию, сперва исполняли спасительную заповѣдь, раздѣляли свое имущество бѣднымъ (очевидно, замѣтимъ,—по соображенію съ заповѣдію Христа, съ какою Онъ обращался къ двѣнадцати апостоламъ: „не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви. (Матѣ. 10, 9—10), а потомъ—продолжаютъ Евсевій—они эти миссіонеры—предпринимали путешествіе и совершали дѣло благовѣстниковъ, съ ревностію возвѣщая Христа людямъ, вовсе еще не слыхавшимъ слова вѣры. Положивъ основанія вѣры въ какихъ—нибудь чуждыхъ странахъ и поставивъ тамъ пастырями другихъ съ порученіемъ воздѣлывать новое насажденіе, сами они, сопровождаемые Божественною благодатію и помощію, отходили въ инныя земли и къ новымъ народамъ. Впрочемъ, перечислить по именамъ всѣхъ ближайшихъ преемниковъ апостольскихъ, бывшихъ благовѣстниками въ разныхъ церквахъ вселенной, невозможно“ (Церк. Ист. III, 37). Тотъ же Евсевій, передавая церковно-историческія свѣдѣнія, относящіяся къ концу II вѣка, замѣчаетъ: „въ то время было много благовѣстниковъ слова (миссіонеровъ), которые, воодушевляясь примѣромъ апостоловъ, съ живою ревностію содѣйствовали возрастанію и утвержденію слова Божія“ (V, 10). Изъ отдѣльныхъ лицъ, извѣстныхъ миссіонерствомъ, Евсевій поименовываетъ лишь двоихъ: Кодрата Аѳинскаго (III, 37) и Пантена Александрійскаго. О послѣднемъ онъ говоритъ: „разсказываютъ, будто Пантенъ показалъ столь пламенную ревность къ слову Божію, что принялъ на себя проповѣдываніе Евангелія Христова восточнымъ народамъ, и доходилъ даже до Индіи“ (V, 10). Вотъ свидѣтельство Евсевія о продолжателяхъ миссіонерства апостольскаго.

Не трудно себѣ представить, какое впечатлѣніе должно производить приведенное свидѣтельство Евсевія. Оно производитъ впечатлѣніе набора пустыхъ фразъ и кажется своего рода церковной риторикой. И это справедливо; по крайней мѣрѣ такъ казалось, пока не случилось одного факта, измѣнившего положеніе дѣла, но объ этомъ скажемъ послѣ. Мы говоримъ: свидѣтельство Евсевія клонилось далеко не къ чести знаменитаго историка. И въ самомъ дѣлѣ: читатель труда Евсевія ожидаетъ, что историкъ укажетъ факты, которые разъясняли бы—какъ шло распространеніе христіанства послѣ временъ апостольскихъ; но ожиданія читателя были совершенно обмануты. Въмѣсто сообщенія прямыхъ и опредѣленныхъ извѣстій, историкъ распространяется о какихъ-то неизвѣстныхъ людяхъ, которые проникнуты были апостольскою ревностію, отличались нестяжательностію, такъ что раздавали даже все, что сами имѣли; заслуживали уваженія по ихъ замѣчательной неумоимости, вслѣдствіе которой они безпрестанно переходили съ мѣста на мѣсто, отъ предѣловъ одного народа къ другому, полагая вездѣ основаніе новыхъ христіанскихъ общинъ. Читая эти извѣстія Евсевія, нельзя было не чувствовать, что какъ будто читаешь какой-то избитый панегирикъ не особенно искуснаго проповѣдника. Мало того, разбираемое свидѣтельство на нѣкоторыхъ ученыхъ производило впечатлѣніе полнѣйшей недостоверности: просто-на-просто не считали нужнымъ вѣ-

рять показанію Евсевія, такъ какъ оно казалось безосновательно и голословно (Harnack. Die Lehre der zwölf Apostel. S. 113). Больше всего къ научному скепсису приводило то обстоятельство, что Евсевій въ вышеприведенныхъ словахъ настойчиво повторяетъ, что въ II-мъ вѣкѣ „много было славныхъ мужей“, извѣстныхъ миссіонерствомъ въ духѣ апостольскомъ; что *многіе* изъ нихъ отличались необыкновенною нестяжательностію; что въ тѣ времена, о которыхъ онъ говоритъ, было „много благовѣстниковъ слова“—миссіонеровъ; но когда отъ неопредѣленныхъ увѣреній историка нужно было перейти къ приведенію отдѣльныхъ примѣровъ миссіонерскаго подвижничества, тогда у него изъ-подъ пера выскакиваетъ подозрительная фраза, что перечислить по именамъ всѣхъ бывшихъ евангелистами (миссіонерами) невозможно (Ibid. S. 41—первой пагинаціи), причемъ историкъ изъ всѣхъ миссіонеровъ почему-то упоминаетъ только двоихъ Кодрата и Пантена, о которыхъ онъ повидимому и самъ точно не зналъ, были ли они въ самомъ дѣлѣ миссіонерами (онъ говоритъ о нихъ какъ-то нерѣшительно, условно). Все это вмѣстѣ приводило къ тому, что изучающій Евсевія совершенно не постигалъ,—вѣрить или не вѣрить указанному свидѣтельству Евсевія, во всякомъ случаѣ оставалось много мѣста для серьезныхъ недоумѣній. Оттого-то разбираемое свидѣтельство почти совсѣмъ игнорировалось церковно-исторической наукой. Авторитетъ Евсевія въ этомъ случаѣ подвергался сомнѣнію, истина ускользала отъ глазъ...

Такъ оставалось и было, повторяемъ, до послѣдняго времени. Но вотъ случилось одно по-истинѣ счастливое научное открытіе—и Евсевій оказался вполне правъ въ своемъ свидѣтельствѣ; много вѣковъ возбуждавшее недоумѣнія, свидѣтельство Евсевія приобрѣло яркій блескъ и силу; истина открылась въ полномъ свѣтѣ, и нашъ историкъ оказался гораздо правѣе, чѣмъ какъ можно было ожидать этого. Говоримъ объ открытіи древне христіанскаго памятника подъ заглавіемъ: *Διδαχή τῶν δώδεκα ἀποστόλων*—„ученіе 12-ти апостоловъ“, объ открытіи, имѣвшемъ мѣсто въ 1883 году и надѣлавшемъ невѣроятно много шума въ западной наукѣ. *Διδαχή*—этотъ памятникъ, принадлежащій по своему происхожденію къ срединѣ II вѣка, считавшійся Афанасіемъ Великимъ и Евсевіемъ наряду съ книгами каноническими—новозавѣтными, какъ извѣстно извлеченъ изъ пыли одной бібліотеки въ Константинополѣ греческимъ ученымъ Филоеемъ Вріеніемъ, митрополитомъ Никомидійскимъ. Этотъ-то памятникъ, совершенно было затерявшійся съ IX вѣка, опять найденъ и во многихъ отношеніяхъ послужилъ на пользу наукъ богословской. Между прочимъ онъ пролилъ яркій свѣтъ на христіанскихъ миссіонеровъ II вѣка. Извѣстія, заключающіяся въ *Διδαχή* и относящіяся къ занимающему насъ вопросу, очень кратки, но они, во всякомъ случаѣ, остаются по-истинѣ краснорѣчивыми. Памятникъ написанъ въ видѣ краткихъ наставленій христіанскаго характера. Приведемъ изъ него то, что прямо относится къ нашему дѣлу. Неизвѣстный писатель, написавшій *Διδαχή*, внушаетъ: „относительно апостоловъ соответственно постановленію Евангелія поступайте такъ“. Замѣтимъ, что здѣсь рѣчь идетъ не объ апостолахъ, ученикахъ Христа, а объ апостолахъ—миссіонерахъ, ибо апостоловъ Христовыхъ уже не было въ живыхъ, когда возникъ разсматриваемый памятникъ. „Всякаго апостола—продолжаетъ рѣчь памятникъ—приходящаго къ вамъ примите, какъ Господа (т. е. Христа). Но онъ пусть не остав-

ся долѣе одного дня; — если же будетъ нужда, то и другой день; но если онъ пробудетъ три дня, то онъ лжепророкъ. Апостоль, отправляющійся въ путь, не долженъ ничего брать, кромѣ хлѣба, сколько нужно до мѣста его (дальнѣйшей) остановки; но если онъ потребуеъ денегъ, то онъ лжепророкъ. Если кто (изъ апостоловъ) скажетъ въ духъ: дай мнѣ денегъ или другаго чего-либо, не слушайте его“ (Глава XI). Еще: „чадо мое! Днемъ и ночью поминай проповѣдующаго тебѣ слово Божіе (т. е. миссіонера), и почитай его, какъ Господа, ибо гдѣ проповѣдуется господство, тамъ есть Господь. Если онъ учитъ такъ, что умножаетъ правду и знаніе Господа, то примите его, какъ Господа“ (Глава IV).

Вотъ извѣстія объ апостолахъ II вѣка, заключающіяся въ *Διδαχῆ*. Извѣстія эти кратки, но — какъ мы замѣчали выше — многозначительны. Сами по себѣ они драгоцѣнны, такъ какъ указываютъ на интересное явленіе апостолага или миссіонерства II вѣка, да къ тому же они проливаютъ яркій свѣтъ на вышеприведенное свидѣтельство Евсевія, которое до сихъ поръ оставалось совершенно неяснымъ. Теперь мы знаемъ, что Евсевій не фантазируетъ, а говоритъ о дѣйствительныхъ миссіонерахъ II вѣка. Всѣ черты, какими Евсевій описываетъ миссіонеровъ II вѣка, находятъ себѣ болѣе чѣмъ достаточное подтвержденіе въ ново-открытомъ памятникѣ. Евсевій говорить, что миссіонеровъ во II вѣкѣ было очень „много“. Это есть несомнѣнная истина, потому что *Διδαχῆ* говоритъ объ апостолахъ II вѣка, какъ явленіи обыкновенномъ, не требующемъ никакихъ поясненій; что такихъ миссіонеровъ и въ самомъ дѣлѣ было много, это видно изъ того, что *Διδαχῆ* указываетъ, такъ сказать, критеріи, по которымъ можно отличить истиннаго апостола отъ ложнаго: „если апостоль пожелаетъ пробить въ общинѣ, куда онъ зашелъ, три дня, то значить онъ лжепророкъ“. Очевидно, апостоловъ появлялось очень много и нужна была осторожность, чтобы не принять ложнаго апостола за настоящаго, т. е. чловѣка, имѣющаго дѣйствительное призваніе, не смѣшать съ бродячимъ тунеядцемъ. Мы теперь вполне понимаемъ, почему Евсевій хотя и зналъ, что миссіонеровъ во II вѣкѣ было много, но почти совсѣмъ не зналъ ихъ именъ; онъ поименовываетъ только двоихъ изъ такихъ лицъ: Кократа Аѳинскаго и Пантена — да и притомъ поименовываетъ не совсѣмъ увѣренно, наприм. о Пантенѣ нашъ историкъ говоритъ: „разсказываютъ, что онъ показалъ такую пламенную ревность къ слову Божию, что принялъ на себя проповѣдываніе Евангелія Христова восточнымъ народамъ“... и проч. Мы вполне понимаемъ, почему Евсевій не могъ привести именъ тѣхъ миссіонеровъ, которые брали на себя трудъ проповѣдывать христіанство въ разныхъ мѣстахъ: онъ просто-на-просто не зналъ ихъ по именамъ. Если мы взглянемъ пристальнѣе въ тѣ черты, какими характеризуетъ *Διδαχῆ* послѣ-апостольскихъ апостоловъ, миссіонеровъ II вѣка, то уразумѣемъ, что имена ихъ не могли хорошо сохраняться въ исторической памяти. Апостолы II вѣка вели жизнь странническую въ полномъ смыслѣ слова: они двигались съ мѣста на мѣсто; если заходили въ благоустроенную христіанскую общину, конечно по дорогѣ, то они здѣсь не заживались: много-много они оставались здѣсь на два дня. Они не имѣли обыкновенія долго оставаться и тамъ, куда они приходили съ цѣлью насаждать христіанство — въ разныхъ языческихъ городахъ и селеніяхъ. Евсевій говоритъ, что они полагали только *основанія* вѣры въ томъ или другомъ язы-

ческомъ мѣстечкѣ — только *основанія*, значить — оставались здѣсь недолго, а затѣмъ слѣшили впередъ и впередъ. Кто же зналъ ихъ имена? Да и сами они интересовались ли тѣмъ, чтобы имена ихъ были извѣстны? Интересовались ли общины, въ которыхъ эти миссіонеры насаждали вѣру ихъ именами? Дѣло не въ имени, а въ дѣлѣ... *Имена ихъ были написаны на небесахъ*. Удивительно ли послѣ этого, что Евсевій не зналъ по именамъ христіанскихъ миссіонеровъ II вѣка, хотя, какъ теперь оказалось, онъ справедливо утверждалъ, что такихъ миссіонеровъ въ указанное время было великое множество?

Да и что это были за лица — указанные миссіонеры? Возможно, что это были люди самыя незначительныя: не могли похвалиться ни своею родовитостію — люди ниспаго класса, ни своего образованностію — люди неученыя, ни своими достатками — люди бѣдные. А такихъ лицъ, какъ извѣстно, исторія не считаетъ нужнымъ помнить. Главное, выдающееся достоинство этихъ миссіонеровъ — составляла ихъ ревность къ просвѣщенію свѣтомъ истины людей, не вѣдающихъ христіанства. Но это достоинство въ первенствующей церкви вовсе не было рѣдкостію: за одно это они не могли пріобрѣтать себѣ безсмертнаго имени. Повторяемъ: памятникъ *Διδαχῆ* вполне уяснилъ для насъ, почему Евсевій не зналъ именъ миссіонеровъ II вѣка. Это было совершенно естественно.

Разсматриваемый памятникъ *Διδαχῆ* уяснилъ для насъ и другія стороны въ повѣствованіи Евсевія о тѣхъ миссіонерахъ, о какихъ такъ неопредѣленно, казалось, говорилъ онъ. Евсевій утверждалъ, что описываемые имъ миссіонеры, отличались полною нестяжательностію, выражавшеюся въ томъ, что, отправляясь на проповѣдь, они сначала раздавали все свое имущество бѣднымъ (сообразно тѣмъ предписаніямъ, какія далъ Христосъ своимъ 12-ти апостоламъ, предназначая ихъ на проповѣдь всемірную). Увѣреніе это казалось очень наивнымъ со стороны историка Евсевія. По крайней мѣрѣ, мы лишены были всякой возможности провѣрить на чемъ нибудь это необычайное показаніе. Но теперь Евсевій или его слова нашли себѣ блистательное подтвержденіе. Миссіонеры II вѣка, какъ видно изъ *Διδαχῆ*, отличались необыкновенною нестяжательностію. По всему видно, что кто принималъ на себя подвигъ распространенія христіанства среди невѣрныхъ, тотъ готовъ былъ претерпѣвать всѣ недостатки и лишения. Само христіанское общество, очевидно, хорошо знало, что кто брался за миссіонерство, тотъ готовъ былъ на все — даже на крайнюю нищету. Въ разсматриваемомъ памятникѣ прямо говорится, что апостоль, миссіонеръ, не могъ требовать отъ попутнаго христіанскаго общества ничего, кромѣ того, чтобы его пропитывали не больше двухъ дней, а потомъ дали-бы на дорогу столько хлѣба, сколько нужно лишь на одинъ день. Весьма возможно, что лица, принимавшія на себя миссіонерскій подвигъ, если имѣли какое-либо достояніе, прежде чѣмъ предпринять миссіонерское путешествіе, отдавали это достояніе бѣднымъ (какъ замѣчаетъ Евсевій о своихъ миссіонерахъ). Говоримъ: это весьма возможно, ибо тому, кто обрекаетъ себя на странствованіе — можетъ быть въ теченіе всей жизни — тому не къ чему имѣть какое-либо имущество: его неудобно было носить съ собою въ безконечныхъ путешествіяхъ. Далѣе — Евсевій хвалитъ истинно апостольскую ревность упоминаемыхъ имъ миссіонеровъ, которые сѣяли сѣмена христіанскаго ученія по всей вселенной, перекочевывая съ мѣста на мѣсто чрезъ

краткій промежутокъ времени, тоже самое свидѣтельствуемъ и *Διδαχῆ*. Апостолы, о какихъ говорить этотъ памятникъ, являлись по установившемуся тогда обычаю лишь какъ метеоры среди уже существовавшихъ христіанскихъ общинъ—и уносились далѣе и далѣе. Сами христіанскія общины ни чуть не задерживали ихъ на ихъ пути: они знали, что таково назначеніе миссіонеровъ. И даже съ своей стороны считали долгомъ напомнить миссіонерамъ объ этомъ, если эти послѣдніе вздумали-бы загоститься гдѣ-либо больше двухъ дней. Наконецъ, нѣтъ сомнѣнія, эти самоотверженные личности—апостолы или миссіонеры, пользовались глубокимъ уваженіемъ среди христіанъ. Евсевій называетъ ихъ „славными мужами“—и говоритъ о нихъ съ великимъ почтеніемъ. Также самое находимъ въ *Διδαχῆ*: здѣсь неоднократно говорится: „всякаго апостола, приходящаго къ вамъ, примите какъ Господа“; „днемъ и ночью поминай проповѣдывающаго тебѣ Господа“. И конечно, они вполнѣ заслуживали этого.

Спрашивается: кто избиралъ и посылалъ этихъ миссіонеровъ? Никто. Подобно многимъ инымъ, такъ называемымъ духовнымъ дарованіямъ первенствующей церкви, даръ миссіонерства или позднѣйшаго апостольства былъ выраженіемъ внутренняго духовнаго призванія. Тотъ или другой христіанинъ становился миссіонеромъ, потому что чувствовалъ внутреннее призваніе къ этому. Онъ, такъ сказать, самъ себя избиралъ въ эту должность. Разумѣется, миссіонеръ былъ безконтроленъ. Онъ предпринималъ дѣло, такъ сказать, на свой страхъ—и дѣлалъ его, какъ умѣлъ.

Чему учили эти миссіонеры, какія преимущественно истины раскрывали они, какъ вели свое дѣло—объ этомъ мы почти ничего не знаемъ. По словамъ памятника *Διδαχῆ*, они обязаны были учить и умножать „правду и знаніе Господа“, т. е. распространять вѣру—но какого именно содержанія была ихъ проповѣдь—точно неизвѣстно. Изъ словъ Евсевія, что „положивъ основанія—въ какомъ либо мѣстѣ, миссіонеры спѣшили идти далѣе, можно догадываться, что ихъ проповѣдь была элементарна и ограничивалась самыми необходимыми христіанскими истинами. Что же касается вопроса о томъ, какъ вели свое дѣло миссіонеры, то на это мы имѣемъ лишь слабыя намеки. Появленіе *Διδαχῆ* имѣло, между прочимъ, и то слѣдствіе, что оно до извѣстной степени разъяснило нѣкоторыя отдѣльныя неясныя мѣста въ прежде извѣстныхъ памятникахъ. Къ числу такихъ мѣстъ относится одна тирада изъ противохристіанскаго сочиненія Цельса. У Цельса есть описаніе какихъ-то странныхъ личностей изъ міра христіанскаго его времени, которыхъ онъ зналъ, но о которыхъ наука совсѣмъ не догадывалась досель: что это за люди, о какихъ говорить Цельсъ? *Διδαχῆ* разъяснила намъ, что въ недоумѣнномъ мѣстѣ Цельсова произведенія, этотъ писатель говоритъ именно о христіанскихъ миссіонерахъ II вѣка, хотя описаніе его, безъ сомнѣнія, и саркастично и не очень близко къ истинѣ. Цельсъ пишетъ: „у нихъ (христіанъ) есть много лицъ, которыя хотя не имѣютъ ни приглашенія, ни названія, но которыя съ величайшею легкостью, пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ, будутъ ли то въ храмахъ (конечно языческихъ, ибо во времена Цельса отдѣльныхъ христіанскихъ храмовъ не было на свѣтѣ), или внѣ храмовъ, кривляются, какъ будто бы они одержимы пророческимъ экстазомъ. Другіе изъ нихъ, по виду нищія, бродятъ по городамъ и военнымъ лагерямъ, привлекая къ себѣ вниманіе подобнымъ же зрѣлищемъ. Каж-

дый изъ нихъ съ необыкновенной быстротой восклицаетъ: „я Богъ, я Сынъ Божій, я Духъ Святой“. „Я пришелъ, потому что гибель міра неминуема и вы, человѣки, за свои несправедливости заслужили наказанія. Но я хочу спасти васъ и вы вскорѣ узрите меня снова приходящимъ во всей небесной силѣ. Блаженъ тотъ, кто меня чтитъ нынѣ! Всѣхъ же прочихъ я предаю вѣчному огню. Кто теперь не увѣруетъ въ грядущій судъ, тотъ потомъ напрасно будетъ стенать и каяться. Кто же повѣритъ мнѣ, тому я дарую животъ вѣчный“. „Къ этимъ страшнымъ угрозамъ—говоритъ Цельсъ—они присоединяютъ еще странныя, почти безумныя и совершенно непонятныя слова, слова, которыя, впрочемъ, можетъ понимать по своему каждый шутъ или дуракъ“. Вотъ свидѣтельство Цельса (*Origenis. Contr. Cels., VII, 9, 11*). Оно было неясно. Но теперь стало несомнѣннымъ, что здѣсь языческій писатель ведетъ рѣчь о христіанскихъ миссіонерахъ, которыхъ онъ самъ видѣлъ въ большомъ числѣ. Христіанскіе миссіонеры, какъ видно отсюда, проповѣдывали Евангеліе не просто, но выдавая себя, или являясь лицами объятими вдохновеніемъ. Черта очень характеристическая, притомъ же находящая себѣ подтвержденіе въ *Διδαχῆ*, гдѣ говорится, что апостолъ говоритъ „въ духѣ“, т. е. въ экстазѣ, или въ состояніи вдохновенія. Языческій писатель отмѣчаетъ необыкновенную смѣлость христіанскихъ миссіонеровъ: „они проповѣдывали даже въ храмахъ языческихъ“.—Всѣ прочія черты, въ которыхъ описываетъ Цельсъ изучаемыхъ нами лицъ—тоже интересны. Изъ словъ его видно, что миссіонеры при первой возможности возвѣщали язычникамъ о тріединомъ Богѣ, о необходимости вѣры во Христа, о второмъ пришествіи, о будущемъ наказаніи грѣшниковъ и проч., хотя конечно все это описываетъ Цельсъ въ ироническомъ и не совсѣмъ вѣрномъ видѣ. Итакъ нельзя отрицать, что Цельсъ съ своей стороны значительно помогаетъ ориентироваться въ вопросѣ о миссіонерахъ II вѣка. Тотъ же Цельсъ сообщаетъ очень интересныя свѣдѣнія по вопросу, кто были по своему общественному положенію эти миссіонеры. Онъ замѣчаетъ, что ревностными „проповѣдниками христіанской религіи были шерстобиты, кожевники, сапожники, невѣжественные крестьяне“ (*ibid.*). Замѣчаніе любопытное, дающее понять, что какъ первыми апостолами христіанства были рыбаки и мытари, такъ ихъ преемниками на миссіонерскомъ поприщѣ сдѣлались лица тоже незавидныхъ профессій: „шерстобиты, сапожники“ и т. д. Христіанство на первыхъ порахъ утверждалось, значитъ, какъ явленіе чисто демократическаго характера.

Итакъ—вотъ какъ нужно представлять себѣ миссіонеровъ II вѣка. Мы ихъ теперь знаемъ,—а не такъ, какъ 12 лѣтъ тому назадъ, когда никто не могъ составить яснаго представленія о нихъ. Еще очень недавно самыя авторитетныя церковныя историки на указанный вопросъ не могли давать опредѣленнаго отвѣта, и довольствовались замѣчаніями въ родѣ слѣдующаго: „церковь того времени не имѣла нужды въ какихъ либо миссіонерскихъ обществахъ, она не имѣла въ нихъ нужды, потому что вся она была миссіонерскимъ обществомъ“ (*Pressensè*). Въ настоящее же время мы можемъ съ увѣренностію утверждать, что христіанское общество, по крайней мѣрѣ въ II вѣкѣ, имѣло опредѣленный институтъ миссіонеровъ, дѣйствовавшихъ съ такою ревностію, которой можетъ завидовать самое благоустроенное миссіонерское общество нашего вѣка.

Но апостола — миссіонеры дѣйствовали только въ II вѣкѣ. Въ III вѣкѣ мы ихъ уже не встрѣчаемъ. Нѣтъ надобности разяснять здѣсь, отчего зависѣло исчезновеніе этого рода апостолатовъ. Тѣмъ не менѣе считаемъ неудобнымъ оставить безъ отвѣта слѣдующій вопросъ: если прекратили свое существованіе апостола II вѣка, то кто же сталъ продолжать ихъ великое дѣло впоследствии — въ III вѣкѣ? Забота о распространеніи христіанства среди народонаселенія Римской имперіи почти всецѣло теперь пала на представителей христіанскаго общества — епископовъ. И нужно утверждать, что дѣло это они вели съ ревностію и успѣхомъ. Не вдаваясь въ подробности, приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ, свидѣтельствующихъ объ особенной ревности нѣкоторыхъ епископовъ III вѣка. О Григоріи Чудотворцѣ, епископѣ Нескесарійскомъ, рассказываютъ, что при занятіи имъ епископской кафедрой въ Понтійской Неокесаріи, христіанъ въ этомъ городѣ было лишь 17 человекъ, а умирая Григорій оставилъ въ томъ же городѣ наоборотъ, только 17 язычниковъ (*Григорія Нисскаго*. О жизни Григорія Чудотворца. Твор. Григорія Нисс., т. VIII, 194). Приведемъ другой примѣръ столь же поучительнаго свойства. Когда въ царствованіе Валеріана, гонители заточили Діонисія Александрійскаго въ пустынное мѣсто въ Египтѣ — въ Кефронъ, то онъ дѣлаетъ то, чего меньше всего ожидали и желали преслѣдователи: онъ дѣлаетъ это мѣсто миссіонерскимъ станомъ и обращаетъ жителей его къ Христу (*Евсевія*. Цер. ист. VII, 11). Въ заслугу епископовъ миссіонеровъ III вѣка нужно поставить и то, что они урегулировали дѣло миссіонерское. На первыхъ порахъ христіанства, миссіонеры (напр. II вѣка) дѣйствовали во славу новой религіи и пріобрѣтали новыхъ адептовъ, ни мало не стѣсняясь никакими формальностями: они, такъ сказать, сѣяли сѣмена, не заботясь о томъ, какой плодъ вырастетъ. Епископы III вѣка, напротивъ, стали прилагать попеченія о томъ, чтобы въ общество христіанское вступали люди лучшіе и болѣе благонадежные. Кипріанъ Карфагенскій напр. говорилъ: „мы епископы, должны отдавать отчетъ Господу, тщательно взвѣшиваемъ и осторожно испытываемъ: кого слѣдуетъ принять и допустить въ церковь; не слѣдуетъ, замѣчаетъ онъ, собирать въ церковь такую гниль, которая заразила бы все здоровое и цѣльное, и тотъ пастырь не будетъ искуснымъ, который допускаетъ въ стадо зараженныхъ овецъ. Ты не смотри на число ихъ“ (*Письмо къ Корнелію* о Фортунатѣ. Твор. Кипріана въ рус. пер. т. I, 266. Изд. 2-ое). Въ нѣкоторыхъ церквахъ вошло, кажется, въ обычай брать съ обращающихся письменное обязательство, что они будутъ исполнять христіанскія правила, подобно тому какъ это дѣлалось при вступленіи въ военную службу.

Можно было бы сообщить свѣдѣнія объ участіи обыкновенныхъ мірянъ, христіанскаго народа II и III в. въ работахъ о распространеніи вѣры, но это безъ особенной надобности задержало бы насъ на разясненіи вопроса, который мы считаемъ достаточно исчерпаннымъ.

Проф. А. Л.—68.

Святитель Θεодосій Углицкій, Архіепископъ Черниговскій.

(Окончаніе. См. № 37).

Глубокая, непоколебимая увѣренность народа въ святости святителя Θεодосія Углицкаго, Архіепископа Черниговскаго, возраставшая и утверждавшаяся въ немъ, по мѣрѣ новыхъ испѣленій отъ его честныхъ мощей, наконецъ обратила на себя особенное и серьезное вниманіе и высшаго гражданскаго начальства. О такой увѣренности православнаго русскаго народа засвидѣтельствовали, между прочимъ, Черниговскій губернаторъ въ его всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Черниговской губерніи за 1889 г., на каковое свидѣтельство обратилъ свое августѣйшее вниманіе въ Божѣ почившій Государь Императоръ Александръ III Александровичъ⁶⁵). Въ виду этого, Св. Синодъ поручилъ преосвященному Черниговскому соборъ и доставить Синоду свѣдѣнія о жизни и подвигахъ святителя Θεодосія Углицкаго. Исполняя этотъ указъ, преосвящ. Веніаминъ (Быковскій) въ 1892 г. представилъ въ Св. Синодъ описаніе 60 случаевъ чудотвореній при мощахъ св. Θεодосія, свидѣтельствуя истинность ихъ. Послѣ этого приступлено было къ официальному обследованію для удостовѣренія о нетлѣннѣ тѣла святителя Θεодосія и о чудесныхъ дѣйствіяхъ, совершающихся при гробѣ его надъ вѣрующими. Ближайшее обследованіе этого дѣла св. Синодъ возложилъ на Высокопреосвященнаго Іоаннікія, митрополита Кіевского и мѣстнаго епископа Антонія, которые, присоединивъ къ себѣ викарія Черниговской епархіи и нѣкоторыхъ мѣстныхъ протоіереевъ епархіи, 5 іюля 1895 года прибыли въ пещеру при Борисоглѣбскомъ храмѣ Черниговскаго кафедральнаго собора и, по совершеніи здѣсь папнихиды по святителю Θεодосію, произвели подробное освидѣтельство гроба, одежды и самаго тѣла святителя Θεодосія, при чемъ оказалось, что тѣло святителя Θεодосія благодатію Божіею сохранилось нетлѣннымъ, не смотря на свое 200-лѣтнее пребываніе въ пещерѣ Борисоглѣбскаго храма, не отличающейся при томъ сухостію. Затѣмъ преосвященные Іоаннікій и Антоній, вмѣстѣ съ другими духовными лицами, составивъ изъ себя особую комиссію и пригласивъ лицъ, испытавшихъ на себѣ или на своихъ сродникахъ испѣленія заступленіемъ святителя Θεодосія, по молитвенномъ призваніи его благодатной помощи, собрали отъ нихъ подъ присягою за рукоприкладствомъ показанія о дѣйствительности совершившихся подъ ними чудотвореній. Такихъ событій было обследовано ими до 50, и столько же почти случаевъ, занесенныхъ въ книги Черниговскаго кафедральнаго собора, осталось необследованными за смертію или отсутствіемъ лицъ, отъ которыхъ надлежало отобрать показанія⁶⁶).

Размѣры настоящей статьи не позволяютъ намъ касаться подробно и многихъ изъ таковыхъ чудотвореній. Тѣмъ не менѣе считаемъ здѣсь необходимымъ хотя вкратцѣ сообщить о нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе обследованныхъ и въ то же время наиболѣе поразительныхъ и замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи.

⁶⁵) См. опр. Св. Синода отъ 26 іюня—5 іюля 1896 г. за № 1916, «о прославленіи и открытіи мощей свят. Θεодосія Углицкаго арх. Черниговскаго». Сын. Церк. Вѣд. 1896 г. № 30, стр. 306 офф. отд.

⁶⁶) *ibid.*

Слѣдующее поразительное чудесное исцѣленіе отъ продолжительной и трудной болѣзни дочери ключаря Черниговскаго собора, протоіерея Д. Стефановскаго, дѣвѣицы Анны, извѣстно всему Чернигову. Будучи въ десятилѣтнемъ возрастѣ, она отъ испуга и неудачнаго паденія захворала въ 1845 г. какою-то нервною болѣзнію, которую врачи признали страданіемъ позвоночнаго хребта, и хворала ею до сент. 1848 г. Врачи, испытавъ всѣ средства, признали болѣзнь неизлѣчимою. Больная лежала на одной спинѣ, чувствуя нестерпимую боль въ груди, бокахъ и спинѣ; по нѣсколько разъ въ день, а иногда и въ часъ она подвергалась конвульсіямъ, спазмамъ въ груди и горлѣ; часто больная не могла ни встать, ни сидѣть, ни повернуться на бокъ, ни протянуть ногъ, ни опустить ихъ на полъ, вслѣдствіе мучительныхъ лихорадочныхъ припадковъ. Ее переносили на простынь съ кровати на кушетку; отъ постояннаго лежанія на одномъ мѣстѣ волосы на затылкѣ у нея выпли. Убитый горемъ, отецъ больной обратился къ благодатному предстательству святителя Θεодосія, — и вотъ однажды, когда онъ засыпалъ, — ему представилось, что святитель Θεодосій, лежа во гробѣ обратился къ нему и тихо сказалъ: „приведи ко мнѣ твое семейство“. Въ тотъ же день о. Стефановскій, отслуживъ у раки святителя панихиду; но взявъ съ собою больную, по случаю ея болѣзненныхъ припадковъ, полагалъ невозможнымъ. Наконецъ 21 сент. 48 г. больную осторожно повезли къ мощамъ святителя и внесли въ пещеру, гдѣ на подушкахъ положили ее на ступенькѣ у гроба святителя Θεодосія. О. Стефановскій началъ служить панихиду, предъ окончаніемъ которой у больной сдѣлались конвульсіи. Спустя немного послѣ пароксизма, вдругъ, къ изумленію всѣхъ присутствовавшихъ, болящая взялась рукою за желѣзную рѣшетку у гроба святителя, потомъ сѣла и въ такомъ положеніи дослушала окончаніе панихиды. По окончаніи служенія, когда хотѣли ее поднять, она сказала: „я сама ступлю“ и, поддерживаемая подъ руки, встала и приложилась ко св. мощамъ. Впослѣдствіи она свидѣтельствовала, что во время панихиды по святителѣ она почувствовала какъ-бы пробужденіе отъ сна. Съ тѣхъ поръ она стала здоровою, и недугъ ея болѣе къ ней не возвращался. Объ этомъ чудесномъ исцѣленіи зналъ и говорилъ весь городъ, а одинъ изъ врачей, пользовавшихъ Стефановскую, по поводу совершившагося исцѣленія такъ выразился: „вотъ—настоящее чудо“⁶⁷⁾.

Рядовой инвалидной команды М. Новиковъ, бывшій нѣмнымъ около 1½ года, въ ночь съ 8 на 9 авг. увидѣлъ во снѣ неизвѣстнаго ему святителя, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, который сказалъ ему: „иди въ соборъ и отправь молебень святителю Θεодосію, и будешь здоровъ“. Проснувшись утромъ, Новиковъ, къ изумленію и радости, почувствовалъ, что даръ слова возвратился къ нему. Послѣ этого, узнавъ, что въ соборѣ почиваютъ мощи святителя Θεодосія, онъ пришелъ поблагодарить его за чудесное исцѣленіе, и, когда, по просьбѣ его, ему указали живописное изображеніе святителя Θεодосія, то онъ тотчасъ же узналъ въ немъ явившагося ему во снѣ угодника Божія⁶⁸⁾.

⁶⁷⁾ См. показаніе отца исцѣленной въ *Страникъ* за 1861 г. Отд 1, стр. 252 и д., сестры исцѣленной въ *Черн. Еп. Изв.* за 1878 г., а также въ 1892 г. и самой исцѣленной въ ея показаніи, адресованномъ въ бывшую въ Черниговѣ въ 1895 г. вышеуказанную комиссію.

⁶⁸⁾ См. въ вышеупомянутой статьѣ г. Ханенко, а также въ *Черн. Еп. Изв.* за 1892 г. стр. 428—429.

14 сент. 1848 г. при мощахъ святителя Θεодосія совершилось исцѣленіе монаха Серапіона, страдавшаго тяжкимъ душевнымъ недугомъ. Въ 1842 г. его постигла какая-то странная болѣзнь, сопровождавшаяся сильнымъ трясеніемъ, совершеннымъ безчувствіемъ и біеніемъ самого себя, каковое болѣзненное состояніе съ теченіемъ времени начало усиливаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ началъ ощущать страхъ и отвращеніе ко всѣму священному, такъ что съ большимъ усиліемъ могъ ходить въ храмъ Божій и когда бывалъ на литургіи, то никогда не былъ свободенъ отъ болѣзненнаго припадка во время чтенія Евангелія и „Херувимской“. Волящій произносить иногда даже хулу на Бога, и его преслѣдовали поповольновенія въ мысляхъ ко всему, что не только противно монашескому обѣту, но и христіанскому долгу. По свидѣтельству самого Серапіона, во время припадковъ онъ произносилъ такіа слова, по которымъ можно было заключать, что въ немъ находятся злые духи. Наконецъ, онъ рѣшился отправиться въ Черниговъ къ мощамъ св. Θεодосія. Здѣсь въ ночь на третью сутки въ сонномъ видѣніи явился къ нему святитель и сказалъ: „ходи въ церковь, молись—и получишь исцѣленіе; проси священниковъ читать надъ тобою заклинательныя молитвы и каждую обѣдню вынимать частицы о здравіи твоёмъ, въ продолженіе цѣлой седмицы; и послѣ всего исповѣдайся и приобщись св. Таинъ“. По прошествіи нѣкотораго времени, святитель снова явился Серапіону, ободрялъ его, самъ напоминалъ ему его грѣхи... Серапіонъ въ точности исполнилъ повелѣніе ему, и 13 сент. у мощей святителя Θεодосія, послѣ сильныхъ припадковъ, во время служенія панихиды, совершенно выздоровѣлъ⁶⁹⁾.

Священникъ с. Ивота (Новг.-Сѣв. у.) К. Рожановскій усердно со слезами молился вмѣстѣ съ женою своею святителю Θεодосію объ исцѣленіи своего двухлѣтняго сына, бывшаго при смерти. Послѣ одной такой молитвы, онъ заснулъ отъ истомленія и въ сонномъ видѣніи увидѣлъ святителя Θεодосія, предъ которымъ онъ исповѣдывалъ свои грѣхи, прося разрѣшить его немощи и быть ходатаемъ у милосерднаго Господа объ исцѣленіи его сына; по окончаніи исповѣди, святитель Θεодосій удостоивъ его благословенія, сказалъ: „прощаю и благословляю“ и при этомъ далъ обѣщаніе объ исцѣленіи сына. Пробудившись отъ сна, о. Рожановскій нашель сына спящимъ, а на утро малютка попросилъ пищи и съ того времени сталъ быстро поправляться. Это было въ 1852 г.⁷⁰⁾

26 янв. 1850 получила благодатное исцѣленіе по молитвенному предстательству святителя Θεодосія послушница Нѣжинскаго Введенскаго монастыря Евдокія Шатрова. Она чувствовала жестокою боль въ головѣ и во рту, такъ что не могла проглотить въ послѣдніе дни даже и воды; ротъ вовсе не раскрывался, языкъ почернѣлъ и былъ втянутъ въ горло; не было никакой надежды на ея выздоровленіе. Когда же ей влили въ ротъ маленькую ложку елей отъ лампады святителя

⁶⁹⁾ *ibid.* Показаніе монаха Серапіона утверждено его и товарища его подписями, а также засвидѣтельствовано прот. Петромъ Шиповымъ и двумя соборными священниками.

⁷⁰⁾ См. *Черн. Еп. Изв.* 1892 г. № 12. Объ этомъ благодатномъ исцѣленіи, по распоряженію преосв. Черниг. Павла, отъ 23 февр. 1852 г. за № 47, поручено было Новгородсѣверскаго монастыря архимандриту Никонору произвести секретное разслѣдованіе. Справедливость исцѣленія подтвердилъ при дознаніи слушавшіе молебень Богоматери и панихиду св. Θεодосію, вслѣдъ за исцѣленіемъ ребенка. Между ними: мать исцѣленного, мѣстные діаконы, дьячекъ и пономарь съ ихъ женами и одна поселянка.

Еоодосія, то она заснула и во снѣ улыбалась и кому то протягивала руку. Затѣмъ, къ изумленію всѣхъ, Шатрова проснулась здоровою, при чемъ разказала, что она видѣла какъ бы въ туманѣ какого-то благообразнаго старца, который, распросивъ ее о болѣзни, потянулъ ее за языкъ, и она мгновенно сдѣлалась здоровою⁷¹⁾.

Казакъ Игнатій Кислый въ 1845 г., въ продолженіе 4 лѣтъ, подвергался жестокой падуцей болѣзни, которую врачи отказывались лечить. Но когда онъ 6 ноября 49 г., по совѣту приходскаго священника, обратился къ молитвенному предстательству св. Еоодосія и предъ его честными мощами выслушалъ панихиду, горячо молясь о своемъ исцѣленіи, то получилъ совершенное выздоровленіе. Разсѣдовавшій подлинность этого чуда благочинный, между прочимъ, узналъ, что послѣ своего исцѣленія Кислый началъ учиться грамотѣ и вотъ что услышалъ отъ него въ объясненіе этого; „я—человѣкъ бѣдный, накормить нищаго и сироту принять я не имѣю возможности. Чѣмъ же могу я достойно возблагодарить Создателя своего и угодника Божія Еоодосія? Мнѣ кажется, ничѣмъ больше, какъ правильнымъ чтеніемъ молитвъ Господнихъ“⁷²⁾...

2-го января 1856 года Борзенскій уѣздный казначей Евлампій Головня писалъ черниговскому соборному причту о слѣдующемъ чудесномъ исцѣленіи его 10-лѣтняго сына Кельсія по молитвамъ къ святителю Еоодосію Углицкому. Въ 1855 г. ребенокъ захворалъ сначала лихорадкой, потомъ горячкой, а наконецъ отнялся у него языкъ и закрылись глаза; правая нога была скорчена. Въ такомъ состояніи онъ пролежалъ болѣе 10-ти недѣль на одной спинѣ, испуская только стоны, безъ всякой пищи и питья. Надежды на выздоровленіе не было никакой. Лекаръ отказался его лечить, предсказывая ему смерть неминуемую и очень скорую. Въ этихъ печальныхъ обстоятельствахъ Е. Головня и жена его обратились съ молитвою къ святителю Еоодосію, обѣщаясь свезти къ нему на поклоненіе болящаго сына, если онъ выздоровѣетъ. На другой день больной открылъ глаза и могъ проглотить нѣсколько ложекъ чая; потомъ, укряпясь благодѣтельнымъ сномъ, котораго не зналъ во всю свою болѣзнь, постепенно, безъ всякихъ медицинскихъ пособій, совершенно выздоровѣлъ. На больной ногѣ образовался нарывъ, изъ котораго вышла матерія, послѣ чего нога выпрямилась—и болѣзни какъ не бывало... Одно только чудо угодника Божія—заключаетъ свое письмо Головня—могло спасти отъ смерти и исцѣлить отъ болѣзни моего сына“. При этомъ письмѣ Головня препроводилъ къ ракъ святителя Еоодосія серебряную привѣску, изображающую погу, въ память чуда, совершившагося надъ его сыномъ⁷³⁾.

Подобное этому случаю чудесное исцѣленіе ребенка по молитвенному ходатайству св. Еоодосія имѣло мѣсто въ г. Черниговѣ въ 1890 году. Передаемъ о немъ со словъ письменнаго показанія отца исцѣленнаго ребенка, старшаго врача Волховскаго полка Матвѣева, которое онъ адресовалъ въ бывшую въ 1895 г. въ Черниговѣ специальную комиссію для обслѣ-

дованія нетлѣнія мощей святителя Еоодосія о подлинности истекающихъ отъ нихъ исцѣленій. Шестилѣтній сынъ означеннаго Матвѣева въ половинѣ сентября 1890 г.—заболѣлъ scarlatinой, осложнившейся дифтеритомъ зѣва. Дифтеритъ не ограничился этимъ мѣстомъ, но распространился на всю полость носа, пробилъ барабанныя перепонки и проникъ въ глаза, которые, вслѣдствіе отека, закрылись. Лицо больного приняло видъ безформенной массы; температура тѣла въ теченіе мѣсяца держалась отъ 40 до 41 градусова. Всѣ разнообразныя медицинскія средства не приносили никакой пользы. Тогда Матвѣевъ, посоветовавшись съ товарищемъ своимъ докторомъ Рыбальскимъ, пришелъ къ заключенію, что надежды на выздоровленіе нѣтъ никакой, о чемъ и объявилъ женѣ. Въ отчаяніи несчастная мать пошла въ соборъ, гдѣ ей дали пелену отъ мощей святителя Еоодосія Углицкаго. По возвращеніи ея домой, оба родителя положили на голову младенца принесенную пелену, которую онъ облобызалъ. Минутъ чрезъ 10 больной попросилъ посадить его въ постели поиграть. Съ этого дня началось медленное поправленіе его здоровья, окончившееся полнымъ выздоровленіемъ. „Твердо вѣрую и убѣжденъ—заключаетъ свое показаніе г. Матвѣевъ, что выздоровленіе моего сына Виктора произошло только чудотвореніемъ отъ мощей и по молитвамъ преосвященнаго Еоодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго“⁷⁴⁾.

16 марта 1851 года жена дворянина Анна Саллогубъ писала въ Черниговскій соборъ, что мужъ ея П. Саллогубъ, жительствующій въ с. Холявинѣ, былъ боленъ неизвѣстною ей мучительною болѣзнію, около года. Въ своемъ отчаянномъ положеніи она всю надежду возлагала на милосердіе Всевышняго. И вотъ, однажды, она видитъ во снѣ святителя Еоодосія, который говоритъ ей: „не плачь, я умолю Бога—и твой мужъ будетъ здоровъ“. Вслѣдствіе сего видѣнія она отправилась въ Черниговъ, на поклоненіе святителю и, по возвращеніи, нашла мужа неожиданно поправляющимся, послѣ чего онъ вскорѣ и выздоровѣлъ⁷⁵⁾.

Жена казака г. Нѣжина М. Куцева около трехъ лѣтъ была одержима тяжкою болѣзнію. Сильная опухоль почти всего тѣла и тяжкая боль въ груди совершенно лишили ее силъ. Случившіеся при этомъ роды до того усилили болѣзнь, что врачи признали ее неизлечимою и отказались лечить. Каждый день ожидали ея смерти, и сама она просила у Бога скорѣйшей кончины. Въ 1849 г. на шестой недѣлѣ великаго поста Куцева въ полусонномъ состояніи вдругъ видитъ святителя Еоодосія, который сказалъ ей: „ты не говѣла—это нехорошо. Ты недостойна будешь вкусить пасхи“. Она извинялась, что не имѣетъ силъ. „Постарайся,—продолжалъ онъ,—причаститься въ великую субботу и купи даръ. Пусть положить его подъ плащаницу, послѣ ней и курись“. По совѣту священника, домашніе больной купили въ даръ смирны, которая и была положена подъ плащаницу. Въ великую субботу Куцева была съ великимъ трудомъ приведена въ церковь, отелушала литургію и удостоилась причаститься св. Таинъ. Потомъ, растерши смирну въ порошокъ, она начала, по наставленію священника, употреблять ее понемногу съ освященной водой и окуриваться, при чемъ чувствовала внутри себя сильное урчаніе. По прошествіи нѣкотораго времени, у нея открылось сильное теченіе воды, продолжавшееся до 3 недѣль, и

⁷¹⁾ Чудо это подтверждено дознаніемъ, которое производилъ бывшій ректоръ Черниговской семинаріи, архимандритъ Симоонъ, по распоряженію архіепископа Павла, вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 30 марта 1850 г. за № 2038.

⁷²⁾ Опытъ благодатнаго исцѣленія засвидѣтельствованъ показаніемъ его отца и нѣсколькихъ односельчанъ—казаковъ и подтвержденъ показаніемъ приходскаго священника и произведеннымъ, по распоряженію преосв. Павла, дознаніемъ мѣстнаго благочиннаго о. Левкавцева. Черн. Еп. Изв. 1892 г. стр. 478—479.

⁷³⁾ Черн. Еп. Изв. 1892 г. стр. 481.

⁷⁴⁾ Сын. Церк. Вѣд. 1896 г., № 30.

⁷⁵⁾ Черн. Еп. Изв. 1892 г., стр. 480.

ей сдѣлалось легче. Силы ея мало по малу возстановлялись, такъ что въ іюнѣ она отправилась пѣшкомъ въ с. Топчеевку на поклоненіе чудотворному образу святителя Николая, съ твердымъ намѣреніемъ пойти оттуда въ Черниговъ, для поклоненія мощамъ святителя Θεодосія. Бывшій съ нею грудной ребенокъ заболѣлъ, и потому Купева изъ Топчеевки прямо отправилась домой. На дорогѣ сдѣлалось ей хуже, и, по возвращеніи домой, болѣзнь усилилась въ прежней степени. Съ горькимъ раскаяніемъ упрекала она себя въ маловѣріи, молилась Богу о прощеніи и дала обѣтъ, при малѣйшемъ облегченіи, исполнить прежнее намѣреніе поклониться святителю Θεодосію. Въ августѣ она исполнила это намѣреніе, послѣ чего возвратилась домой совершенно здоровою и потомъ пользовалась хорошимъ здоровьемъ⁷⁶⁾.

Жена директора Черниг. гимназіи А. Г. Фишеръ, ничего не зная о святителѣ Θεодосіи и мощахъ его, почивающихъ въ Борисоглѣбскомъ храмѣ, во время опасной болѣзни сына и своей собственной, увидѣла во снѣ церковь и склепъ, въ которомъ ея глазамъ представился серебряный гробъ съ почивающимъ въ немъ святителемъ. Молившаяся здѣсь незнакомая женщина въ объясненіе сказала г-жѣ Фишеръ: „это св. Θεодосій Углицкій! молись ему—ты и твое дитя будетъ здоровы“. Сынъ ея и она сама дѣйствительно поправились. Затѣмъ г-жа Фишеръ, къ удивленію, узнала о Борисоглѣбскомъ соборѣ и мощахъ св. Θεодосія, причѣмъ видѣнное во снѣ во всѣхъ подробностяхъ соотвѣтствовало дѣйствительности. Тогда г-жа Фишеръ попросила отслужить по святителѣ панихиду и съ тѣхъ поръ стала постоянно читать св. Θεодосія. Вскорѣ она снова увидѣла его во снѣ, будто она хотѣла подойти къ нему подѣ благословеніе, но онъ остановилъ ее словами: „какъ тебѣ не стыдно, ты не умѣешь подойти къ благословенію“ и тутъ же началъ учить ее, какъ это должно дѣлать. Чрезъ мѣсяцъ она снова испытала помощь св. Θεодосія во время отчаянной болѣзни мужа. Все случившееся г-жа Фишеръ сама въ свое время записала и свою записку окончила такими словами: „Всебѣдущій и всевидящій Господь—свидѣтель, что показаніе мое истинно!“⁷⁷⁾

Вѣ эти обследованныя чудотворенія по молитвенному предстательству святителя Θεодосія и удостовѣренная вышеупомянутою комиссіею истинна нетлѣнная честныхъ мощей его привели Св. Синодъ „къ полному убѣжденію въ истиннѣ нетлѣнныя тѣла святителя Θεодосія и въ достовѣрности чудесъ чрезъ него совершающихся“. Посему Св. Синодъ представилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ съ слѣдующимъ мнѣніемъ: „1) во блаженной памяти почившаго Θεодосія, архіепископа Черниговскаго, причислить къ лику святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, и нетлѣнное тѣло его признать святыми мощами; 2) службу святителю Θεодосію составить особую, а до времени составленія таковой отправлять ему службу общую святителямъ; память же святителя праздновать какъ въ день преставленія его, такъ и въ день, который Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить для открытія мощей святителя, и, 3) объявить о семъ во всенародное извѣстіе указами Синода“. При

⁷⁶⁾ Этотъ благодатный опытъ исцѣленія обследованъ въ 1850 г. бывшимъ ректоромъ Черн. семинаріи, арх. Симеономъ, по распоряженію архіепископа Павла, вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 30 марта за № 1038.

⁷⁷⁾ См. подробнѣе объ этомъ въ вышеупомянутой статьѣ г. Ханенко, а также въ Черн. Еп. Изв. 1892 г. № 11.

этомъ докладѣ представлены были на Монаршее усмотрѣніе подлинный актъ освидѣтельствованія мощей святителя Θεодосія, краткое описаніе случаевъ чудодѣйственной помощи прибѣгавшимъ въ болѣзняхъ и несчастіяхъ къ его заступленію и краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности святителя Θεодосія. На всеподданнѣйшей запискѣ Оберъ-Прокурора, при которой былъ повергнутъ на Высочайше усмотрѣніе Государя Императора вышеупомянутый докладъ Синода, Государь Императоръ, 13 апр. сего года, собственноручно начерталъ: „Согласенъ. Прочелъ съ умиленіемъ“. Днемъ открытія мощей святителя Θεодосія было назначено 9 е сентября⁷⁸⁾. 9 го сего сентября совершилось, какъ извѣстно, при громадномъ стеченіи народа торжественное открытіе въ Черниговѣ нетлѣнныхъ мощей святителя Θεодосія, подробности чего мы сообщали въ предъидущемъ № *М. Церк. Вѣд.* При этомъ мощи святителя были переложены въ новый кипарисный гробъ, вставленный въ драгоценную серебряную раку, и перенесены изъ Борисоглѣбскаго собора въ Спасо-Преображенскій. Торжество это сопровождалось многими чудесными исцѣленіями и произвело глубокое впечатлѣніе не только на православныхъ, но и на раскольниковъ, изъ коихъ нѣкоторые тотчасъ же выразили желаніе присоединиться къ православію. Такъ дивный въ Святыхъ Своихъ, Господь Богъ, присно благодѣющій твердой въ праотеческомъ православіи Россійской державѣ, благоволилъ въ настоящіе дни благословеннаго царствованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича прославленіемъ іерарха Церкви Русской явить новое и великое знаменіе Своихъ къ ней благодѣяній!

Къ торжеству открытія мощей святителя Θεодосія Углицкаго.

На другой день по открытіи святыхъ мощей святителя Θεодосія, 10 сентября, въ Борисоглѣбскомъ соборѣ была совершена ранняя литургія соборнымъ служеніемъ, причѣмъ до трехсотъ богомольцевъ причастились Св. Таинъ. Масса больныхъ посѣщала пещеру, гдѣ находились до 8 сентября нетлѣнныя мощи святителя Θεодосія, прикладывались къ его гробницамъ и слушали молебны. Спасо-Преображенскій соборъ былъ открытъ всю ночь, чтобы всѣ богомольцы успѣли за это время приложиться къ нетлѣннымъ мощамъ святителя. Духовенство у мощей непрерывно совершало молебны. Болящимъ раздавалось въ особыхъ флаконахъ масло отъ мощей святителя. Въ девять часовъ раздался съ соборной колокольни торжественный благовѣстъ къ поздней литургіи, и храмъ быстро сталъ наполняться богомольцами, среди которыхъ находились: товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, начальникъ губерніи дѣйствительный статскій совѣтникъ Андріевскій и другія лица. Началась литургія, которую совершалъ архіепископъ волынскій Модестъ съ оо. архимандритами и прочимъ духовенствомъ. Прибывшіе на торжество старообрядческіе начетчики изъ черниговской епархіи, Кавказскаго края, нижегородской епархіи и другихъ мѣстъ, вмѣстѣ съ другими старообрядцами, всего около трехсотъ человекъ, были введены во время богослуженія въ соборъ и поставлены

⁷⁸⁾ Изъ опред. Св. Синода отъ 26 іюня—5 іюля 1896 г. за № 1916, о прославленіи и открытіи мощей святителя Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго.

Св. Ѳеодосій Углицкій, Архієпископъ Черниговскій.

(Точная копія съ изображенія Святителя, находящагося въ Черниговскомъ кафедральномъ соборѣ).

возлѣ раки съ святыми мощами святителя Θεодосія. Во время богослуженія былъ возложенъ на мощи драгоцѣнный покровъ изъ зототой парчи, присланный отъ С. С. Мѣшкова изъ Москвы. По окончаніи литургіи началось торжественное молебствіе святителю Θεодосію, которое совершали: Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Іоанникій съ архіепископомъ Модестомъ, тремя епископами, девятью архимандритами, семью игуменами, тридцатью протоіереями и священниками. По окончаніи молебна, Митрополитомъ была прочитана молитва святителю Θεодосію, а затѣмъ духовенство и присутствовавшіе въ соборѣ богомольцы прикладывались къ мощамъ святителя. Во время молебна было совершено чудесное исцѣленіе разслабленнаго, который болѣе десяти лѣтъ не двигался съ постели, влѣдствіе страшной боли въ рукахъ и ногахъ. Это чудо произвело сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ въ соборѣ старообрядцевъ и ихъ начетчиковъ. По окончаніи богослуженія и по выходѣ изъ храма богомольцевъ, изъ алтара вышелъ въ облаченіи преосвященный Питиримъ, епископъ новгородъ-сѣверскій, съ о. архимандритомъ Тихономъ, соборнымъ духовенствомъ и прибывшими на торжество миссіонерами и направились къ ракѣ со святыми мощами, возлѣ которой расположились старообрядческіе начетки и старообрядцы. Здѣсь же находился В. К. Саблеръ и другія начальствующія лица. Преосвященный Питиримъ заявилъ, что по благословенію Митрополита Іоанникія начетчикамъ будутъ показаны нетлѣнныя руки святителя Θεодосія, и сдѣлавъ поклонъ предъ мощами, онъ снялъ съ нихъ покровы и предложилъ начетчикамъ приблизиться къ мощамъ. Они приблизились къ ракѣ и когда преосвященный Питиримъ показалъ имъ нетлѣнную правую руку святителя Θεодосія, то съ старообрядцами начетчиками произошла страшная перемѣна: они бросились на колѣни и дали тутъ же обѣщаніе обратиться въ православіе и привести многихъ изъ своихъ единовѣрцевъ къ православной вѣрѣ. Бывшіе съ ними другіе старообрядцы также опустили на колѣни и горячо молились предъ мощами святителя, а потомъ благоговѣнно къ нимъ приложились.

11 сентября, въ Борисо-Глѣбскомъ соборѣ была совершена ранняя литургія, за которой было много причастниковъ. Въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ послѣ литургіи, совершенной архіерейскимъ служеніемъ, было отслужено епископомъ черниговскимъ Антоіемъ съ двумя архіереями и многочисленнымъ духовенствомъ молебствіе святителю Θεодосію. Богомольцевъ, по прежнему, было много, такъ какъ съ поѣздами прибывали все новыя и новыя лица.

По газетнымъ извѣстіямъ изъ Чернигова, въ городъ безостановочно продолжаютъ прибывать новыя массы народа на поклоненіе новоявленному Чудотворцу, у мощей котораго совершаются новыя благодатныя чудотворенія.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Служенія Его Высокопреосвященства. Сентября 14 дня въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій совершалъ позднюю литургію въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ.

Сентября 15 дня, въ день памяти св. Великомученика Никиты, въ Никитскомъ женскомъ монастырѣ, справлявшемъ

своей храмовой праздникъ Божественная литургія торжественно совершена была Его Высокопреосвященствомъ Владыкою—Митрополитомъ.

Сентября 18—въ день празднованія въ честь св. иконы Божіей Матери „Цѣлительницы“, чудотворный образъ которой находится въ соборномъ храмѣ Алексіевскаго женскаго монастыря, Божественную литургію въ означенномъ монастырѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Сергій.

Крестный ходъ. 15-го сентября въ церкви Успенія Божіей Матери, что въ Печатникахъ, послѣ поздней литургіи, по желанію прихожанъ предъ чтимыми Московскими святынями: иконою „Боголюбской“ Божіей Матери, привезенною изъ Успенскаго собора, Гвоздемъ отъ Креста Господня и другими святынями, было совершено молебствіе съ провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и всему Царствующему Дому, а затѣмъ вокругъ прихода по Срѣтенкѣ, проѣзду Срѣтенскаго бульвара, Пильникову и Рыбному переулкамъ былъ совершенъ крестный ходъ. Какъ за богослуженіемъ, такъ и за крестнымъ ходомъ присутствовала масса богомольцевъ.

Крестный ходъ этотъ совершается въ память избавленія отъ холеры.

Открытіе ц.-приходской школы при Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви. Въ воскресенье, 15 сего сентября, при Георгіевской въ Грузинахъ, церкви происходило торжество открытія одноклассной мужской ц.-приходской школы. Школа открыта по почину мѣтнаго приходскаго попечительства, которое съ первыхъ же дней своего существованія (3 года) не оставляло мысли объ ея учрежденіи. Наконецъ, въ послѣдее общее собраніе, бывшее въ началѣ текущаго года, попечительство рѣшило приступить къ осуществленію своей мысли. Былъ составленъ протоколъ, согласно которому расходы по содержанію школы раздѣлены были между церковью и попечительствомъ. Церковью предоставлено помѣщеніе для школы и отопленіе, а попечительство пока обязуется покрывать остальные расходы. Школа занимаетъ нижній этажъ деревяннаго церковнаго дома, съ раздѣленіемъ на двѣ половины. Въ одной половинѣ, совершенно открытой, помѣщается самая школа, а въ другой квартира (изъ двухъ комнатъ) учительницы, комната для собраній прихожанъ по дѣламъ церкви и попечительства и служительская; обѣ половины имѣютъ каждая 10 и 11 аршинъ, довольно свѣтлыя, хотя и не особенно высоки. Все помѣщеніе заново отдѣлано на средства, собранныя попечительствомъ, на эти же средства приобрѣтены и всѣ школьныя принадлежности, столы, доски и пр. Всего затрачено на это до тысячи рублей. Кромѣ этого, есть въ школѣ и довольно цѣнныя пожертвованія предметами. Такъ прихожанинъ И. А. Соколовъ пожертвовалъ довольно цѣнный кіотъ, а П. П. Памковъ—икону Спасителя, благословляющаго дѣтей; представленный на утвержденіе въ попечителя ц. староста В. И. Андреевъ пожертвовалъ серебряную лампаду къ иконѣ; были и другія жертвы. Вознагражденіе учительницъ (25 р. въ мѣсяцъ, плата служителю при школѣ и другіе текущіе расходы попечительство до времени принимаетъ на себя и будетъ стараться съ этою цѣлю кромѣ собственнаго благотворительнаго капитала образовать особый капиталъ ц.-приходской школы.

Въ самый день освященія литургію въ приходскомъ храмѣ

совершалъ о. ректоръ семинаріи, арх. Климентъ съ двумя священниками. Во время причастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ было сказано слово о воспитательномъ значеніи школы ц. приходской. По окончаніи службы при колокольномъ звонѣ былъ совершенъ крестный ходъ въ помѣщеніе школы, гдѣ былъ отслуженъ водосвятный молебенъ. Торжество закончилось немногими прочувствованными словами, выказанными отъ прихожанъ въ адресѣ мѣстному священнику; этимъ адресомъ свидѣтельствовало и еще болѣе скрѣплялось тѣсное общеніе прихожанъ съ своимъ приходскимъ пастыремъ, столь желательное всюду. Затѣмъ предложена была присутствующимъ скромная трапеза, во время которой высказывались тѣже чувства непринужденности и единенія.—Занятія начались въ школѣ съ 16 сентября; принято въ нее 25 мальчиковъ.

Инопархіальныя извѣстія.

Достойные труженики на нивѣ народной. Среди нашего сельскаго духовенства, если повнимательнѣе поискать, можно найти много истинныхъ дѣлателей на нивѣ Христовой, безкорыстно и беззавѣтно преданныхъ своему святому дѣлу, много можно найти лицъ, самоотверженно трудящихся для улучшенія религіозно-нравственнаго, умственнаго и матеріальнаго состоянія нашихъ крестьянъ. Въ частности много можно встрѣтить лицъ, беззавѣтно преданныхъ дѣлу народоучительства. Только ихъ скромная дѣятельность не бьетъ въ глаза, не гремитъ въ слухъ міра. Тѣмъ болѣе она имѣетъ цѣнности и нравственнаго достоинства. Вотъ нѣсколько подобнаго рода примѣровъ, достойныхъ общественнаго вниманія.

Изъ представленія одного изъ земствъ Саратовской губерніи на имя мѣстнаго епископа обрисовывается замѣчательная дѣятельность скромнаго пастыря, о. Л—ева. Священствуя около 35 лѣтъ, о. Л—евъ съ 1870 г. состоитъ попечителемъ И—ской сельской школы, которая, по отзыву уѣзднаго инспектора народныхъ училищъ, только одна въ уѣздѣ удовлетворяетъ всѣмъ учебно-воспитательнымъ требованіямъ. При этой школѣ о. Л—ымъ устроены, между прочимъ, ремесленныя отдѣленія: токарно-столярное и кузнечно-слесарное. Все это устроено руками прихожанъ изъ сырка-самана и покрыто огнеупорною соломой съ глиной, подъ личнымъ наблюденіемъ и при указаніяхъ о. Л—ева. Чтобы избавить прихожанъ отъ ростовщиковъ, о. Л—евъ въ 1880 г. устроилъ въ своемъ селѣ ссудо-сберегательное товарищество, изъ прибылей котораго болѣе 5000 р. пошло на перестройку школьнаго зданія. Въ минувшую голодовку о. Л—евъ исходатайствовалъ изъ суммъ Краснаго Креста около 2000 р. и устроилъ въ своемъ селѣ и его окрестностяхъ 5 хозяйственныхъ мостковъ, поссировалъ по селу тони и такимъ образомъ облагодѣлалъ село. Въ прошломъ году имъ устроено про черный день прекрасное общественное хлѣбохранилище, а въ школьной мастерской замороженными юными мастерами строятся двери, рамы и другія столярныя вещи въ родную церковь. Въ лѣтнее страдное время, когда весь народъ обыкновенно въ полѣ, о. Л—евъ собираетъ дѣтей подъ свой надзоръ въ качествѣ рабочихъ для перетаскиванія кирпичей. На эти кирпичи выстроена прошлымъ лѣтомъ И—ская колокольня, а дѣти, къ приходу съ поля родителей, приносили деньги,

полученныя ими за переноску кирпичей—гривны, пятаки, а иные и до 30 коп. въ день. Благодарные прихожане о. Л—ева, желая выразить ему свою сердечную признательность, поднесли ему отъ себя драгоценный наперенный крестъ.

А вотъ трогательный образецъ безкорыстной, самоотверженной, беззавѣтной дѣятельности скромнаго труженика церковно-приходской школы, отмѣчаемый въ краткомъ некрологѣ одного сельскаго о. діакона въ *Псковскихъ Еп. Вѣдомостяхъ*. Этотъ діаконъ (Архангельской церкви погоста Выпгорода, Порховск. уѣзда), по имени В. И. Типмановъ, скончавшійся въ концѣ прешлага года, въ продолженіе 23 лѣтъ занималъ должность народнаго учителя: изъ нихъ 12 лѣтъ въ земской школѣ и 11 лѣтъ въ церковно-приходской—безмездно. По отзыву лицъ хорошо знавшихъ его, глубока была любовь и безгранична была преданность покойнаго къ церкви и школѣ. Занимая должность начальнаго учителя въ земской школѣ, онъ за свои выдающіяся дидактическія способности пользовался вниманіемъ земства и училищнаго начальства и, не смотря на то, всѣмъ сердцемъ пламенѣя послужить св. церкви, оставилъ должность земскаго начальнаго учителя, сравнительно лучше обеспеченную и поступилъ псаломщикомъ къ означенной церкви, въ какой должности не мало пришлось ему испытать матеріальныхъ лишеній и скорбей. Если кто у него спрашивалъ, почему онъ оставилъ должность земскаго учителя, то для всѣхъ вопрошавшихъ у него былъ всегда готовый отвѣтъ: „при церкви я родился, выросъ и учился, при церкви желаю служить и при церкви же умереть“. Открывается при церкви школа—и онъ не медлитъ взять на себя обязанность учителя и несетъ ее до послѣдняго дня своей жизни безмездно, безропотно, честно, усердно, съ любовью. И самый послѣдній день яркими красками запечатлѣлъ его безграничную любовь къ церковной школѣ. Уже около 25 лѣтъ его мучили частыя приступы ватарра желудка. Въ день смерти утромъ онъ чувствовалъ себя очень нехорошо; тѣмъ не менѣе собрался въ школу. Его жена и мѣстный священникъ, замѣтивъ грозные признаки на его лицѣ, всячески старались убѣдить его остаться дома и не ходить въ школу. Но онъ въ отвѣтъ твердилъ: „нужно идти въ школу: меня тамъ ожидаютъ“ и настоялъ на своемъ. На недалекомъ пути до школы о. діаконъ долженъ былъ три раза садиться для отдыха. И въ школѣ въ тотъ день ему мало пришлось заниматься своимъ излюбленнымъ дѣломъ. Приступы болѣзни все болѣе и болѣе учащались и усиливались. Съ великимъ трудомъ возвратился онъ въ свою квартиру, гдѣ вскорѣ, напущенный исповѣдію и Св. Тайнами, прося у всѣхъ прощенія, мирно скончался. Можно по справедливости сказать, что почившій самоотверженно трудился и беззавѣтно служилъ церкви и школѣ до самаго послѣдняго своего вздоха!

Отрадно и поучительно подобныя примѣры беззавѣтнаго, самоотверженнаго служенія церкви и народу. А сколько свѣта, тепла, чистыхъ радостей вносятъ они въ народную жизнь!

Полезное нововведеніе въ церковно-приходской школѣ. Интересно нововведеніе въ Лапотковской церковно-приходской школѣ, Тульской губерніи, состоящее въ томъ, что обучающіеся въ ней дѣти знакомятся съ приемами первой помощи въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ. Лапотковская школа построена и содержится на средства дочери мѣстной

помѣщеницы — княжны Урусовой и учреждена для дѣвочекъ. Ученицы, въ числѣ отъ 30 до 40, проходятъ установленныя программы курсъ и обучаются рукодѣлю (шитью, вышиванью и др.); изъ дѣвочекъ составленъ церковный хоръ съ участіемъ взрослыхъ, который и привлекаетъ крестьянъ въ значительномъ количествѣ въ храмъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Кромѣ того, княжной Урусовой приобретены для школъ наборъ картинъ, изображающихъ приемы и способы оказанія первой помощи при несчастныхъ случаяхъ съ людьми, напр. при переломѣ или вывихѣ членовъ, угарѣ, пораненіи, обморокѣ, обмираніи, для оживленія и приведенія въ чувство утопленниковъ и т. д. Для разъясненія изображеннаго на этихъ картинахъ и указанія практическихъ приемовъ помощи приглашенъ фельдшеръ, который указываетъ наглядно соответствующіе приемы въ несчастныхъ случаяхъ. Въ школу собираются слушать объясненія фельдшера не только учащіяся въ ней, но и окончившія уже курсъ; эти занятія въ высшей степени интересуютъ дѣтей, и они быстро усваиваютъ все имъ показанное и объясненное.

Нельзя не порадоваться отрадному почину въ столь полезномъ дѣлѣ и не пожелать, чтобы во всѣхъ школахъ какъ въ земскихъ, такъ и церк.—приходскихъ объяснялись способы и приемы первой помощи въ тѣхъ несчастныхъ случаяхъ, въ которыхъ населеніе деревень является совершенно безпомощнымъ и по своему невѣдѣнію часто вмѣсто помощи причиняетъ вредъ, какъ, напр., при достаточно уже всѣмъ извѣстномъ откачиваніи утопленниковъ. Безъ сомнѣнія, введеніе всего этого въ жизнь школъ было бы въ высшей степени полезно, конечно, если для этого есть на лицо матеріальныя средства и др. благоприятныя условія, какъ въ Лапотковской школѣ.

С.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Во второй іюльской (№ 14) книжкѣ *Вѣры и Разума* на стр. 80—102 помѣщено продолженіе статьи прот. Т. Буткевича: „Зло, его сущность и происхожденіе“, именно глава пятая: „ученіе разума“, выясняющая, какъ рѣшаетъ человѣческій разумъ вопросъ о злѣ и его происхожденіи въ историческомъ развитіи философствующей мысли. Авторъ сообщаетъ здѣсь попытку рѣшенія этого вопроса, сохранившіяся въ мировоззрѣніи древнихъ восточно азиатскихъ народовъ: китайцевъ, индійцевъ и персовъ. Древне-китайскіе мыслители проповѣдовали пантеистическое мировоззрѣніе. На зло смотрѣли они, какъ на явленіе естественное, неизбежное и необходимое, полагая его сущность лишь въ отсутствіи гармоніи въ общемъ теченіи міровой жизни. По ихъ ученію, природа человѣческая вовсе неодинаково относится къ добру и злу. Люди любятъ добро болѣе, чѣмъ жизнь, и удаляются отъ зла болѣе, чѣмъ отъ смерти. Тѣмъ не менѣе, виновникомъ зла является самъ же человѣкъ. Недостатокъ развитія, умственное невѣжество, тяжелыя условія и обстоятельства его личной жизни часто вынуждаютъ его дѣйствовать вопреки требованіямъ собственной природы и нарушать гармонію въ своей умственной или нравственной жизни; а подобное нарушеніе, вслѣдствіе единства міровой жизни, отражается и въ жизни природы. Но люди не всѣ одинаковы, такъ какъ абсолютный разумъ не у всѣхъ людей раскрывается съ одина-

ковой силой и полнотою. Народоуправитель одинъ только есть высшее существо на землѣ. Поэтому причина добрыхъ и злыхъ явленій какъ въ жизни людей, такъ и въ жизни внѣшней природы, зависитъ отъ поведенія народоуправителей. Какъ видно, древніе китайцы не были въ силахъ возвыситься до понятія о нравственной свободѣ отдѣльных лицъ, и приписывали нравственный характеръ только цѣлому, — государству, народу. Рѣшеніе вопроса о злѣ у нихъ на половину пантеистическое, на половину моралистическое. — Въ исторіи развитія религіозно философскаго сознанія древнихъ индійцевъ принято различать четыре періода: 1) періодъ первоначальной религіи Ведъ, 2) періодъ почитанія Индры 3) періодъ браманизма и 4) періодъ буддизма. Первый періодъ — по преимуществу монотеистическій. Знаменитый знатокъ Ведъ, Максъ Миллеръ называетъ религіозную систему Ведъ генотеизмомъ или катенотеизмомъ (Kathenotheismus), т. е. почитаніемъ многихъ боговъ по одному. Индійцы этого періода вѣровали, что зло, господствующее въ мірѣ есть слѣдствіе древняго грѣха, наслѣдственнаго, невольнаго вложившаго въ насъ отравленное ядомъ влеченіе. Второй періодъ есть политеистическій. Въ данномъ вопросѣ онъ не представляетъ особаго интереса. Третій періодъ есть время борьбы съ политеизмомъ и грубымъ идолопоклонствомъ, закончившейся переходомъ къ отвлеченно-философскому пантеизму. Обозначаемое словомъ *брама* божество было божествомъ въ философскомъ смыслѣ и притомъ пантеистическаго характера. На существо природы стали смотрѣть, какъ на самое являющееся божество. Міръ есть постоянно продолжающееся истеченіе (эманация) или раскрытіе Брамъ, какъ основнаго начала міровой жизни. Поэтому, тѣ существа или явленія, которыя наиболѣе удалены отъ своего первоисточника — Брамъ представлялись наихудшими. Зло дано самой жизнью, или вѣрнѣе, жизнь сама въ себѣ есть уже зло. Оно является таковымъ вслѣдствіе своего удаленія отъ Брамъ. Между добромъ и зломъ различіе можетъ быть только относительное, а не существенное. Но такъ какъ весь міръ есть истеченіе изъ Брамъ, и все существующее болѣе или менѣе удалено отъ него, то очевидно, весь міръ долженъ быть признанъ несовершеннымъ, злымъ. Ясно, что мировоззрѣніе браминовъ должно быть признано не только пантеизмомъ вообще, но и пантеизмомъ пессимистическимъ. Какъ же, съ ихъ точки зрѣнія, можетъ быть уничтожено существующее въ мірѣ зло? Если сущность зла состоитъ въ удаленіи отъ Брамъ, то уничтоженіе зла возможно черезъ уничтоженіе этого удаленія отъ Брамъ, т. е. истеченія отъ Брамъ, или чрезъ уничтоженіе самаго образа существованія этого міра, черезъ погруженіе въ Брамъ, который, собственно говоря, есть ничто, пустое пространство. Единственно вѣрнымъ путемъ къ радикальному искупленію отъ господствующаго въ мірѣ зла популярная браминская философская школа Веданта признавала ту мудрость, которая въ состояніи постигнуть Брамъ, какъ единое дѣйствительное и реальное бытіе, по отношенію къ которому міръ является только признакомъ бытія, иллюзіей конечности, покрываломъ Майи. Постигнувъ міровую душу (Брамъ), мудрецы вполне удовлетворяются этимъ познаніемъ; ихъ духъ совершенъ, ихъ похоти исчезли, — они находятся въ покоѣ. Кто познаетъ высочайшаго Брамъ, тотъ самъ становится Брамомъ; онъ дѣлается чуждъ и скорбямъ, и грѣхамъ. Освободившись отъ узъ тѣла, онъ является безсмертнымъ. Такимъ путемъ брамины пришли къ тому, что стали смотрѣть

на земную жизнь, какъ на зародышевое состояніе, а на смерть, какъ на переходъ къ истинной жизни.

Къ такому же результату приходитъ и другая пантеистическая философская система, известная подъ именемъ Санхья. Искушеніе отъ зла возможно подъ условіемъ прекращенія индивидуальнаго существованія, — въ формѣ исчезновенія, превращенія въ ничто. Четвертый періодъ — буддизмъ. Характеристическая особенность его та, что онъ совершенно освобождается отъ религіознаго характера и становится чисто философскою пантеистическою доктриной. Сущность зла буддисты полагаютъ въ борьбѣ съ препятствіями, которыя встрѣчается на своемъ пути стремленіе къ жизни. Истинной причиною зла, господствующаго въ мірѣ, является самое стремленіе къ существованію. Не будь у насъ стремленія къ личному существованію, не было бы и постоянной борьбы, встрѣчаемой этимъ стремленіемъ; не было бы борьбы съ препятствіями, не было бы и зла, потому что сущность зла состоитъ въ борьбѣ. Средства къ искупленію отъ этого зла, — съ одной стороны, истинное познаніе сущности вещей, а съ другой — уничтоженіе своего ненасытнаго стремленія къ личному существованію. Главнымъ средствомъ для этого признается борьба человѣка съ собственными страстями. Окончательная побѣда надъ зломъ состоитъ въ томъ, что человѣкъ чрезъ погашеніе сознанія, чрезъ погруженіе въ нирвану, вырываетъ себя изъ безсмысленнаго круговорота жизни. Что же такое нирвана? Это такое состояніе, въ которомъ уничтожается все, что касается физическаго человѣка. Такое ученіе не только не утѣшительно для человѣка, но и ложно само по себѣ, и оказывается несостоятельнымъ передъ судомъ человѣческаго разума и передъ свидѣтельствомъ ежедневнаго опыта. Вѣрно въ немъ только то, что эгоистическія наши стремленія причиняютъ намъ въ жизни много скорбей и дѣлаютъ насъ несчастными.

Слѣдующая далѣе на стр. 103—128 статья представляетъ пересказъ статьи Л. Обера въ *Revue de théologie et de philosophie*, 1894, іюль: „Палестина и восточныя страны во времена Иисуса Навина“ и касается, ближайшимъ образомъ, этнографіи племенъ, населявшихъ Палестину во время завоеванія ея Израилемъ.

Въ третьей книгѣ *Чтеній въ Имп. Обществѣ Истори и Древностей Россійскихъ* въ отдѣлѣ историческихъ матеріаловъ занимаетъ IV × 235 стр. второй выпускъ труда свящ. Н. А. Соловьева: „Сарайская и Крутицкая епархіи“, содержащій росписи полоянничныхъ денегъ 1675—1882 года; о селахъ Михайловскомъ, Звенигородскаго уѣзда, и Амиревѣ, Московскаго уѣзда.

Въ отдѣлѣ изслѣдованій напечатаны 4, 5 и 6-я главы изслѣдованія М. Прозоровскаго: „Сильвестръ Медвѣдевъ“. (Стр. 149—378). Эти главы обнимаютъ время жизни Медвѣдева до полемики съ братьями Лихудами, полемику съ ними и послѣднюю судьбу Медвѣдева, который, какъ известно, былъ казненъ въ Москвѣ 11 февраля 1691 года. По выводамъ Прозоровскаго, такъ называемое „пскаянное исповѣданіе“ его составлено не имъ самимъ и даже безъ его вѣдома и согласія.

Д.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ состоялись слѣдующія постановленія войсковыхъ частей туркестанскаго военнаго округа: а) офицеры, классные и нижніе чины 8-го туркестанскаго линейнаго баталіона постановили приобрести икону св. Николая Чудотворца и св. Царицы Александры, поставить эту икону въ офицерской библиотекѣ и ежегодно въ дни тезоименитства и Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ служить передъ нею молебствія; б) офицеры и нижніе чины Катта-Курганской мѣстной команды, на собранные между собою 50 руб., соорудили икону св. Николая Чудотворца и св. Царицы Александры и св. мучениковъ Исидора и Максима, память которыхъ празднуется 14-го мая; икона эта пожертвована въ Катта-Курганскую церковь; в) чины расположеннаго въ городѣ Опъ 4-го туркестанскаго линейнаго баталіона, администрація и всѣ жители этого города, на собранные между собою 300 рублей, соорудили для мѣстнаго храма икону св. Николая Чудотворца и Царицы Александры. На всеподданнѣйшемъ объ этомъ докладѣ Его Императорскому Величеству, Государь Императоръ, 8-го іюля текущаго года, Собственно-ручно изволилъ начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

Крупное пожертвованіе церковнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги. Недавно поступило новое крупное пожертвованіе на дѣло церковнаго строительства въ Сибири: московскій первой гильдіи купецъ И. Д. Баевъ съ супругой препроводили въ канцелярію Комитета Министровъ 30.000 рублей на устройство 4 церквей. Предположенные храмы будутъ сооружены по желанію жертвователей, во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, — въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, — во имя трехъ святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго, во имя святителей московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа и во имя Святой Троицы.

Освященіе придѣла въ Крестовоздвиженскомъ - Лукинскомъ монастырѣ. 15 сентября, въ Крестовоздвиженскомъ - Лукинскомъ монастырѣ, находящемся близъ станціи „Царицыно“, Курской желѣзной дороги, было совершенно освященіе вновь устроеннаго придѣла во имя святителя Филиппа, митрополита московскаго, находящагося по правую сторону алтаря въ новомъ Вознесенскомъ соборѣ, освященномъ Владыкой Митрополитомъ въ іюль мѣсяцъ нынѣшняго года. Освященіе и литургію совершалъ настоятель Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ Теофанъ, съ мѣстнымъ благочиннымъ и прочимъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

Пріемные экзамены въ Казанской духовной академіи. Съ 2 го по 12-е сентября въ Казанской духовной академіи происходили экзамены для вновь поступающихъ въ составъ ХLI-го курса (со времени основанія академіи) воспитанниковъ семинарій. Экзаменуемымъ были предложены устные испытанія по догматическому и нравственному богословіямъ, общей церковной исторіи, одному древнему (греческому или латинскому) и новому (нѣмецкому или французскому) языкамъ и письменныя — по метафизикѣ и священному писанію Ветхаго Завѣта. Приэтомъ по метафизикѣ была дана тема: „Для чего нужна христіанину философія, когда онъ по совѣсти своей долженъ исповѣдывать истину, а не искать ее“, а по священному писанію:

„Ветхозаветные прообразы страданій Иисуса Христа“. Въ нынѣшнемъ году подвергшихся испытаніямъ было около 90 человекъ, но, вслѣдствіе тѣсноты и недостатка помѣщеній въ академическомъ зданіи, принято только 59, въ томъ числѣ 4 священника и 4 окончившихъ курсъ классической гимназіи.

Преосвященный Діонисій епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

(Некрологъ).

8 сентября, въ Москвѣ, скончался одинъ изъ старѣйшихъ іерарховъ русской церкви, преосвященный Діонисій, епископъ Уфимскій и Мензелинскій, на 78 году своей жизни.

Въ покойномъ святителѣ церковь потеряла выдающагося дѣятеля, почти всю свою жизнь посвятившаго на распространеніе Христовой вѣры среди инородцевъ и до конца дней своихъ, не смотря на свой преклонный возрастъ и неразлучныя съ нимъ немощи и болѣзни, не оставлявшій заботы и попеченій объ этомъ святомъ дѣлѣ.

Покойный архипастырь (въ мѣрѣ *Димитрій Васильевичъ Хитровъ*) родился 22 октября 1818 года въ селѣ Хитровѣ, Давковскаго уѣзда, Рязанской губерніи, и воспитывался въ мѣстной духовной семинаріи. По окончаніи курса студентомъ (въ 1840 году), онъ въ слѣдующемъ году, по вызову епархіальнаго начальства, отправился въ Якутскъ, гдѣ принялъ священство и пятнадцать лѣтъ (1841—1856 гг.) состоялъ миссіонеромъ, распространяя свѣтъ христіанства среди инородцевъ. Возведенный въ санъ протоіерея, почившій съ 1856 года занималъ должности: смотрителя Якутскаго духовнаго училища и ректора Якутской семинаріи, продолжая вмѣстѣ съ тѣмъ прежнюю миссіонерскую дѣятельность до 1867 года.

Здѣсь онъ явился дѣятельнымъ и полезнѣйшимъ сотрудникомъ знаменитаго нашего миссіонера, преосвященнаго Иннокентія, епископа Камчатскаго (съ 1857 г. по 1862 г. имѣвшаго мѣстопробываніе въ Якутскѣ),—и главнымъ образомъ по переводу книгъ св. писанія и богослужебныхъ на якутскій языкъ, который въ совершенствѣ изучилъ покойный архипастырь. Преосвященный Иннокентій въ своихъ донесеніяхъ и письмахъ неоднократно давалъ самыя лестныя отзывы о дѣятельности протоіерея Хитрова.

Одновѣвъ, протоіерей Д. В. Хитровъ принялъ монашество съ именемъ Діонисія и 9 февраля 1868 года былъ хиротонисанъ во епископа Якутскаго, сначала викарія Камчатской епархіи, а съ 12 января 1869 года, по образованіи отдѣльной Якутской каѳедры, состоялъ самостоятельнымъ епископомъ. Затѣмъ покойный архипастырь былъ переведенъ на Уфимскую епископскую каѳедру (съ 12 декабря 1883 года), которую и занималъ до самой смерти.

Преосвященный Діонисій извѣстенъ былъ, какъ глубокой знатокъ по преимуществу якутскаго, а также и другихъ инородческихъ сибирскихъ нарѣчій. Онъ не только много потрудился въ переводахъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на якутскій языкъ, но составилъ азбуку и грамматику этого языка. Даже и въ то время, когда онъ служилъ уже въ Уфѣ, къ нему, какъ опытному специалисту, обращались изъ Сибири за указаніями и разъясненіями по инородческимъ

переводамъ и присылали послѣдніе для просмотра и исправленія. Во вниманіе къ этимъ трудамъ, преосвященный Діонисій избранъ былъ въ почетныя члены Казанской духовной академіи (въ 1891 г.).

И въ послѣднемъ мѣстѣ своего служенія, въ Уфѣ, покойный Владыка явилъ себя, не смотря на свои преклонныя годы, ревностнымъ и дѣятельнымъ миссіонеромъ, глубоко понимающимъ потребности и нужды миссіонерскаго служенія. Въ Уфимскомъ краѣ весьма много инородцевъ и иновѣрцевъ,—преимущественно магометанъ. Изъ нихъ многіе были уже обращены въ христіанскую вѣру, но живя среди своихъ соотечественниковъ-мусульманъ, вдали отъ храмовъ Божіихъ и оставаясь безъ ближайшаго наученія и руководства своихъ пастырей, были христіанами больше по имени. Нерѣдки бывали случаи даже и отпаденія ихъ въ мусульманство, вслѣдствіе усиленной пропаганды послѣдняго. Въ виду этого преосвященный Діонисій, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ въ Уфимской епархіи, намѣтилъ рядъ мѣръ, направленныхъ прежде всего къ огражденію крещеныхъ инородцевъ отъ соvrрашенія въ магометанство и къ обращенію отпадшихъ въ лоно православной церкви. Мѣры эти заключались въ слѣдующемъ: 1, въ открытіи особыхъ приходовъ въ центральныхъ инородческихъ селеніяхъ епархіи и устройствѣ въ нихъ храмовъ; 2, назначеніи въ такіе приходы священниковъ и псаломщиковъ изъ крещеныхъ инородцевъ, знающихъ языкъ, бытъ своихъ соплеменниковъ; 3, умноженіи числа инородческихъ миссіонерскихъ и церковно-приходскихъ школъ, съ опытными учителями изъ инородцевъ же, получившихъ образованіе частью въ Казанской учительской семинаріи, частью въ Казанской крещено-татарской школѣ. Особенное же значеніе преосвященный придавалъ открытію самостоятельныхъ приходовъ и построенію церквей въ инородческихъ селеніяхъ, хорошо понимая, что только подъ кровомъ храма Божія можетъ совершиться возрожденіе и воспитаніе инородца въ новаго человека-христіанина. И нужно удивляться по истинѣ рѣдкой энергіи и настойчивости покойнаго въ осуществленіи этой цѣли: за средствами на построеніе храмовъ Божіихъ онъ обращался всюду—и къ начальству, и къ частнымъ благотворителямъ, отдавая на это святое дѣло значительную часть и своихъ собственныхъ доходовъ. И благочестивая ревность святителя принесла добрые плоды: въ 10-лѣтній періодъ времени съ 1885 по 1895 г. въ Уфимской епархіи въ инородческихъ селеніяхъ построено болѣе 60 новыхъ храмовъ и столько же открыто миссіонерскихъ школъ, и кромѣ того 6 храмовъ построено въ 1895 г.

Отпѣваніе почившаго святителя совершено 12 сентября въ Чудовомъ монастырѣ, Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Сергіемъ, а погребеніе въ Покровскомъ миссіонерскомъ монастырѣ *).

*) «Прав. Благов.» № 17.

СОДЕРЖАНІЕ: Вселенскіе миссіонеры II-го христіанскаго вѣка.—Святитель Θεодосій Углицій, Архіепископъ Черниговскій.—Къ торжеству открытія мощей святителя Θεодосія Углицкаго.—Московская хроника.—Инопархіальныя извѣстія.—Библиографія.—Извѣстія и замѣтки.—Преосвященный Діонисій епископъ Уфимскій и Мензелинскій (некрологъ).